

УДК 340.13

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И КОНЦЕПЦИЯ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

© 2019 г. М. А. Костенко

Южный федеральный университет, Таганрог

E-mail: makostenko@sfedu.ru

Поступила в редакцию 05.02.2019 г.

Предлагается рассматривать юридические технологии с позиции их интеграционной природы, позволяющей объединять в единое производство различные самостоятельные, а иногда даже разрозненные сегменты юридической деятельности. В этом аспекте роль юридических технологий состоит в обеспечении единства в достижении результата при наличии разнообразия инструментальных решений. Представлены позиции исследователей по выделению критериев классификации юридических технологий, позволяющих определить не только основную структурную, но и внутривидовую их организацию. В статье отмечается, что классификация служит для более глубокого осознания инструментальной и процессной природы юридической деятельности путем установления закономерностей ее осуществления в целях формирования подходов управляемого правового развития, модернизации юридической деятельности и совершенствования российской правовой системы.

Ключевые слова: юридические технологии, правовое развитие, классификация, юридическая деятельность, правотворчество, правоприменительная практика.

DOI: 10.31857/S013207690004855-2

Усложнение правовой жизни общества, рост законодательного массива, высокие издержки от ошибок в праве требуют привлечения инструментов, позволяющих «вывести из тени» некоторые аспекты функционирования права. Реализовать эту задачу возможно путем привлечения потенциала юридических технологий, способствующих организации специального пространства для научного коммуницирования, поиску наиболее эффективных моделей совершенствования российской правовой системы и модернизации юридической деятельности. Осознание природы юридической деятельности с позиции ее технологической обеспеченности позволяет раскрыть закономерности ее осуществления и наиболее обоснованно применять соответствующие ресурсы.

Теория юридических технологий опирается на общую теорию технологий и представляют собой создание оптимизированных моделей нормативно установленных и (или) доктринально обоснованных технико-юридических ресурсов, параметрирующих стадии юридической деятельности и действия уполномоченных субъектов, направленные на разработку, принятие, введение в действие (внесение изменений и дополнений)

и утраты силы правовых решений (правовых актов), опосредованных стратегией правового развития в целях совершенствования юридической деятельности на основе принципов и задач государственного и общественного строительства. Таким образом, юридические технологии опираются на систему последовательных шагов по реализации правовых задач при помощи инструментальных решений, а уровень системности возрастает по мере расширения связей между элементами системы, их преобразованием и накоплением опыта.

Интеграционная природа юридических технологий, отражающая способность упорядочивать юридическое производство в целях объединения различных его разрозненных элементов, позволяет выделять коллизии между программируемыми параметрами стратегического планирования и мониторинговыми результатами состояния законодательства и правоприменения в соответствующей сфере. Многообразие критериев классификации видов (подвидов) юридических технологий свидетельствует о различиях технологических процессов, которые применяются для осуществления юридической деятельности, что

подтверждает значимость упорядочения процедур, действий, операций в целях повышения эффективности и ресурсосбережения.

Наиболее распространенным критерием классификации юридических технологий выступает их ранжирование в зависимости от вида юридической деятельности. Юридическая деятельность, емкая по содержанию и разнообразная по характеру, включающая целенаправленные действия по реализации правовых задач в области общественного развития, представляющая собой «способ обеспечения правовых начал в обществе... лишь тогда приобретает системный характер, целенаправленность, когда опосредуется технологическими правилами, которые по большому счету и способны принести социальную пользу обществу»¹. Юридическая технология позволяет «просчитать» механизм осуществления юридической деятельности, упорядочить процесс по достижению отдаленного правового результата и совершенствовать текущий процесс.

Учеными выделяются следующие основные виды юридической деятельности: нормотворческая, правоприменительная, правореализационная, праворазъяснительная, систематизационная и доктринальная; контрольно-надзорная, правоисполнительная, учредительная². Критерий классификации по видам деятельности, несмотря на свою очевидность, ввиду того что технологии неразрывно связаны с деятельностью природой права, имеет существенный недостаток, проявляющийся в сегментировании единого юридического производства, начинающегося с принятия решения о подготовке нормативного правового акта (правового решения) и его юридико-технологическом сопровождении на всех этапах и стадиях жизненного цикла вплоть до утраты его юридической силы либо иного основания прекращения юридически значимых действий.

Сложности разделения юридической технологии по видам юридической деятельности проявляются в том числе в силу отсутствия единства в позициях ученых в этом вопросе. И.В. Колесник указывает, что «все авторы выделяют в качестве отдельного ее вида деятельности правотворческую, а большинство ученых — и деятельность правоприменительную. Остальные виды юридической деятельности до сих пор являются

предметом для дискуссий»³. Хотя в специфике осуществления того или иного вида юридической деятельности отражается характер технологических процессов⁴, однако сам по себе вид деятельности не всегда позволяет полностью раскрыть ее технико-юридическую и юридико-технологическую сущность, а следовательно, возможны ошибки (неточности) при выборе необходимого инструментального решения.

Наиболее разработанной является классификация юридической технологии в зависимости от природы той или иной юридической практики, а «в силу сложной пространственной структуры каждая из перечисленных технологий имеет свои виды (подвиды)»⁵. Н.А. Власенко различает нормотворческую, правоприменительную, праворазъяснительную, систематизационную, научно-прикладную (доктринальную) технологии и технологии подготовки и принятия индивидуальных актов⁶. Некоторые исследователи разделяют правовую технологию правотворческого процесса, юридическую технологию правоприменительного процесса, правовую технологию интерпретационного процесса⁷, связывая юридическую технологию с процессной сущностью осуществления юридической деятельности.

В сфере нормотворчества распространенной является внутривидовая классификация, в частности Н.А. Власенко различает: нормотворческую технологию и ее разновидности — законотворческую; правоприменительную технологию, которая, по его мнению, представляет собой действия по подготовке и принятию индивидуальных актов; договорную; праворазъяснительную; систематизационную; научно-прикладную (доктринальную) технологии⁸. Следует поддержать представленный подход с позиции технологических особенностей выделения именно нормотворческой технологии, которая представляет собой систему действий по изложению правовых норм и подготовке, принятию и дальнейшему

³ Колесник И.В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России. Ростов н/Д., 2009. С. 91, 92.

⁴ См.: Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии. Свердловск, 1991. С. 4, 5.

⁵ Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 108.

⁶ См.: Власенко Н.А. Законодательная технология: теория, опыт, правила. Иркутск, 2001. С. 9.

⁷ См.: Лазарева О.В. Правовая технология. Саратов, 2017. С. 61–107.

⁸ См.: Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2010. С. 163.

¹ Юридическая техника: учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. С. 24–27.

² Обзор данных видов юридической деятельности представлен Д.Ю. Шапсуговым (см.: Шапсугов Д.Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. М., 2003. С. 509).

сопровождению действия нормативных правовых актов.

В правотворческую технологию включается законодательная технология и технология принятия подзаконных нормативных правовых актов, а последняя, в свою очередь, в зависимости от состава компетентного органа может быть подразделена на коллегиальную и единоначальную⁹, которые влияют на технологическую составляющую (в частности, в отличие от коллегиальной технологии, единоначальные не требуют согласования интересов¹⁰). Правотворческие технологии целесообразно классифицировать по тем же критериям, по которым дифференцируется и правотворчество. Например, в зависимости от разновидности органов государственной власти выделяются парламентское, ведомственное и судебное правотворчество, и по этому критерию необходимо выделять парламентскую, ведомственную и судебную правотворческие технологии, «органы исполнительной власти могут устанавливать нормативно-правовые предписания по подзаконной, договорной, административно-прецедентной, делегированной правотворческим технологиям»¹¹. Парламентская правотворческая технология, в свою очередь, может быть подразделена на законодательную и международно-договорную технологии. Разделение в этом случае происходит не по субъектам, а по специфике осуществляемых процессов при их осуществлении.

Характеристиками ведомственных правотворческих технологий выступают определенные в законодательстве процедуры с установленными полномочиями, предметной областью и юридической формой нормативно-правовых актов. Технологии органов исполнительной власти могут подразделяться на подзаконные, договорные, административно-прецедентные, делегированные правотворческие технологии. Для данного вида технологий характерно увеличение круга субъектов, количественное разрастание подзаконных актов, что перегружает правовую систему

и зачастую способствует снижению эффективности правового регулирования. Спецификой ведомственной технологии является нацеленность деятельности на осуществление полномочий соответствующего министерства и ведомства, их реализацию в правотворчестве, для чего необходимо выстраивать правовые процессы, процедуры, операции, действия соразмерно задачам и подбирать необходимые им технико-юридические ресурсы.

Судебное правотворчество, осуществляемое органами судебной власти, использует прецедентную и регламентную правотворческие технологии¹². В то же время правотворческие технологии по способу предоставления юридической силы актам правотворчества можно разграничить на нормативно-правовую, договорную, прецедентную, делегированную и санкционированную технологии¹³. Таким образом, правотворческие технологии внутри подразделяются в зависимости от полномочий субъектов и юридической силы принимаемых правовых актов.

Учеными отдельно выделяются законодательные технологии, которые действительно занимают особое место не только среди подвидов правотворческих технологий, но и в целом в юридической технологии. По мнению В.И. Червонюка, законодательные технологии «в специально-правовом смысле — это методы применения технико-юридических, политических, информационных, психолого-идеологических и иных средств, приемов, обеспечивающих подготовку и принятие необходимого определенным социальным группам или всему обществу закона, а также используемые в этих целях законодательные процедуры, а в ее составе выделяют техническую, тактико-технологическую и процедурно-технологическую составляющие»¹⁴. И каждая из этих составляющих обладает своей специальной технологией ее реализации, наполняя законодательную деятельность необходимыми ресурсами.

Законодательные технологии, исходя из процедурной составляющей, могут быть разделены на технологии принятия конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных законов. Классификация внутри законодательных технологий принятия законов может быть более детализированной, и, например, возможно выделить технологию принятия

⁹ См., напр.: Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 108.

¹⁰ См.: постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33, ст. 3895; Приказ Минюста РФ от 4 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.05.2007 г. № 9449) // Росс. газ. 2007. 24 мая.

¹¹ Шутак И.Д. Соотношение технологий правотворческой деятельности в современных европейских правовых системах // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5 «Юриспруденция». 2013. № 2 (19). С. 175.

¹² См.: Стецик Н.В. Деякі аспекти технології судової правотворчості // Часопис Академії адвокатури України. 2011. № 1. С. 4, 5.

¹³ См.: Шутак И.Д. Указ. соч. С. 175.

¹⁴ Червонюк В.И. Теория государства и права: учеб. М., 2006. С. 437.

закона о бюджете, характеризующуюся наличием специальных процедур. Как полагает И.В. Колесник, для законодательных технологий перспективной является классификация, основанная на отраслевой принадлежности создаваемых законов, обосновывая это тем, что «каждая отрасль права имеет собственную специфику, отражающуюся в том числе и в элементах законодательной технологии»¹⁵. При этом предлагается разграничивать технологию создания гражданского, уголовного, административного, налогового, трудового, бюджетного законодательства. Однако процессуальная специфика создания отраслевого законодательства не столь существенна, хотя отраслевая предрасположенность наблюдается в использовании технико-юридических ресурсов определенной направленности. В большей степени такая отраслевая специфика прослеживается при применении специально-юридических средств юридической техники (правовые конструкции, правовые презумпции, дефиниции, правовые оговорки, правовые фикции и т.д.), в том числе правовых средств структурирования текста законопроекта (примечания, исключения, сноски, отсылки и др.).

По содержанию законодательные технологии подразделяются на технологии согласования интересов, их лоббирования, технологии продвижения законодательных инициатив, блокирования законопроектов и др.; по правотворческим действиям могут быть технологии принятия закона, внесения в него изменений и дополнений, отмены действия закона¹⁶. Первая группа подвидов законодательных технологий связана с предзаконопроектной деятельностью, с технологиями продвижения определенных законодательных интересов или их блокирования и имеет тесную связь с политтехнологиями. Таким образом, эти разновидности законодательных технологий не могут быть сведены исключительно к воздействию на политическое сознание и поведение в силу того, что, например, при продвижении законодательных инициатив необходимо применять те или иные технико-юридические и юридико-технологические ресурсы. Следовательно, законодательные технологии различаются содержанием, по форме правотворческой деятельности, в зависимости от характера применяемых действий. Можно также выделять технологии проведения технико-юридической экспертизы законопроекта, технологии реализации законодательных общественных инициатив.

¹⁵ Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 108, 109.

¹⁶ См.: Червонюк В.И. Указ. соч. С. 438, 439.

Базовым критерием классификации правоприменительных технологий, по мнению И.В. Колесник, выступает способ применения права — юрисдикционный, разрешительно-распорядительный, правоохранительный, которые представляют собой их внутривидовую классификацию¹⁷. Внутривидовая конструкция интерпретационной технологии связана с функциональной особенностью толкования и состоит из технологии по уяснению содержания правовых норм и технологии, направленной на их разъяснение, т.е. правоуяснительные и праворастворительные технологии, используя технико-тактический критерий, предложенный И.В. Колесник, интерпретационные можно говорить о технологиях грамматического, логического, систематического, исторического толкования, а по сфере действия — технологии нормативного и казуального толкования, а также адекватного, ограничительного и расширительного толкования¹⁸. Аналогично правосистематизационные технологии подразделяются на технологии кодификации, инкорпорации, консолидации и учета. Подобные внутривидовые классификации базируются на специфике внутренней организации, конструктивных особенностях осуществления конкретного вида юридической деятельности, а исследование специфики внутривидовых технологий требует отдельного всестороннего исследования.

На основании того, что процессная составляющая юридических технологий позволяет использовать классификацию в зависимости от конструирования процедур технологического процесса, можно говорить об организации процедур по «горизонтали» и «вертикали». Горизонтальные технологии содержат перечень всех процедурных стадий, последовательно выполняемых правоприменителем, а вертикальные отражают движение правового дела по всем ступеням иерархии того или иного правоприменительного органа¹⁹. Полагаем, что данная классификация вполне может быть применима и в отношении иных видов юридических технологий, например стадии законодательного процесса, сопровождающие прохождение законопроекта вплоть до его официального опубликования, представляют собой вертикальную классификацию, а горизонтальная организация связана, в частности, с работой над законопроектом в профильном комитете Государственной Думы РФ. В качестве

¹⁷ См.: Колесник И.В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России. С. 121, 122.

¹⁸ См.: Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 110.

¹⁹ См.: там же. С. 168.

другого примера в рамках предложенной классификации можно привести интерпретационную технологию, которая в основном организована по «горизонтали», когда движение интерпретации осуществляется по различным способам толкования (один следует за другим) и осуществляется до тех пор, пока не будет достигнут результат толкования. Вертикальная организация технологического процесса превалирует в случаях, когда в принятии правового решения задействованы различные органы и их должностные лица.

Юридическую технологию в зависимости от способа установления возможно разделить на нормативно установленные — легитимизированные (например, технология прохождения законопроектов в законодательном органе, технология проведения судебно-психологической экспертизы, технология исполнительного производства) и предоставленные юридической наукой и/или основанные на практике. Применительно к классификации правоприменительных технологий предлагается различать технологии, регламентированные нормативными актами и зафиксированные в деловых обыкновениях, а в отношении первых использовать такой признак, как степень нормативной регламентации содержания структурных элементов²⁰. Причем отмечается, что соответствующие стадии отличаются от функциональных стадий тем, что состав последних неизменен для каждого вида правоприменительной деятельности, а состав процедурных различается для каждого вида, что, по мнению И.В. Колесник, «затрудняет создание единой процедурно-процессуальной технологии, существование которой может выражаться в юридико-технологической стратегии как элементе структуры правоприменительной технологии в целом»²¹. Указанный критерий классификации может быть применен к любому виду юридической технологии, а не только к правоприменительной, и ее подвигом выступает такая, которая на современном этапе существует только в доктрине. Например, правотворческая технология включает процедуру внесения законодательной инициативы, рассмотрения законопроекта в законодательном органе, принятия законопроекта и т.д.; стадиями, в частности, технологии кодификации выступает процедура принятия решения о целесообразности проведения работ по кодификации, подготовка проекта кодекса и т.п. Данная классификация отражает своеобразие осуществления юридической деятельности, что «обусловлено особенностями компетенции субъектов права и спецификой юридической процедуры, в форме которой

протекает сама деятельность»²². Любые классификации, построенные на способности юридической деятельности к сегментированию, вполне очевидны, однако практика, когда «за горами горизонта не видно», не может служить верным ориентиром. Это важно только с позиции установления технологической специфики осуществления определенного этапа, стадии, процедуры.

В силу способа закрепления нормативного установления юридическая технология может иметь императивную, диспозитивную или альтернативную нормативную регламентацию. На этом основана различная степень обязательности выбора юридической технологии. Ее предопределенность в силу нормативно установленных требований и создает предпосылки для классификации юридических технологий с прогнозируемой последовательностью ресурсов и тех, которые этот выбор связывают с волей их применителя. Обращает на себя внимание тот факт, что нормативное регулирование данной стороны юридической деятельности отличается значительной фрагментарностью, а следовательно, наличием высокой доли юридических технологий по усмотрению уполномоченного субъекта, что, с одной стороны, создает гибкость в выборе наиболее совершенных технико-юридических и юридико-технологических ресурсов, а с другой — может приводить к злоупотреблениям полномочиями и различным ошибкам.

Наибольшее применение легитимизированные юридические технологии имеют в правотворческой и правоприменительной деятельности, так как данные виды юридической деятельности оказывают значительное влияние на формирование правовой реальности и способны нанести угрозу публичному порядку, т.е. политическим, экономическим, социальным и другим устоям общества. В этом аспекте интерес представляет возможная классификация юридической технологии в зависимости от негативных последствий, которые могут стать результатом ее применения.

Учеными отмечается, что «подобно политехнологиям, законодательные также могут быть “чистыми” и “грязными”»²³, но такое разделение представляется весьма опасной тенденцией. Хотя всегда имеется соблазн использовать потенциал законодательной технологии для продвижения своих индивидуальных интересов, но роль юридических технологий как раз состоит в воспрепятствовании проникновению «грязных» технологий в сферу правовых преобразований.

²⁰ См.: там же. С. 168, 114.

²¹ Там же. С. 168, 169.

²² *Вопленко Н.Н.* Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 82.

²³ *Червонюк В.И.* Указ. соч. С. 439.

Целесообразнее говорить о регрессивных технологиях, способных нанести определенный вред законным интересам субъектов права, разрушительно воздействовать на сложившийся правовой порядок и общественное правовое сознание²⁴, и о прогрессивных (это такие технологии, которые направлены на позитивные преобразования в праве, базируются на признании прав и свобод человека и гражданина, построении правовой государственности, неукоснительном соблюдении законности и правопорядка, способствуют формированию высокой правовой культуры общества и развитого правосознания).

Отдельного внимания заслуживает выделение юридических технологий, в процессе которых создаются нормативные и ненормативные правовые акты. Данная классификация основана на зависимости от юридических результатов в виде разового действия, направленного на определенного субъекта (субъектов) права. Исходя из этого разделения, юридические технологии могут быть направлены на принятие законов, постановлений, договоров, указов, приказов, распоряжений, инструкций и т.д. Подобное деление юридических технологий может быть рассмотрено и в рамках более общей классификации. В частности, по мнению Н.А. Власенко, в любом юридическом производстве необходимо выделять генеральную (основную) технологию и технологию частную, второстепенную, которая имеет свои цели и задачи, а также опосредуется логикой генеральной технологии²⁵. Представляется, что создание нормативных актов следует относить к генеральной технологии, поскольку от нее зависит нормативная основа дальнейших действий уполномоченных должностных лиц по подготовке ненормативных правовых актов. Подготовка же иных видов правовых актов представляет собой второстепенную технологию, которая производна и зависима от генеральной.

Ранжирование юридических технологий на генеральную и второстепенную имеет существенное прикладное значение, поскольку позволяет установить ограничения в применении тех или иных технико-юридических ресурсов и юридико-технологических средств. Напрашивается параллель с использованием в правовой практике иностранных государств терминов «первичные» и «вторичные» правовые акты, которые

опосредуют применение правил нормотворческой техники²⁶, хотя российский опыт не имеет подобного классификационного деления. Вместе с этим, критерий классификации на генеральную и второстепенную юридические технологии не сводится исключительно к классификации правовых актов на первичные и вторичные. Это частный пример более широкого явления, связанного со способностью юридических технологий к взаимообусловленности и самоорганизации, что подтверждает их системную природу.

Отдельное место среди видов юридических технологий занимают такие, которые опосредованы производственной спецификой и не имеют непосредственной (прямой) связи именно с юридической деятельностью. Хотя подобные технологии определенным образом способствуют оптимизации действий в праве и в связи с правом, осознанию сущности активно преобразующих действий субъектов, они имеют непосредственные проявления в юридической деятельности. Так, в частности, возможность остановить преобразующий процесс и вернуться на определенный этап, стадию юридического производства позволяет выделить возвратные технологии, которые представляют собой юридико-технологические средства, направленные на осуществление полного или частичного восстановления положения, имевшего место до проведенных преобразований.

В юридической деятельности способность юридических технологий предложить оптимизированную модель возврата к определенному этапу, стадии представляется важным с точки зрения экономии ресурсов и позволяет исправлять различные ошибки в условиях обоснованной экономии ресурсов. Осуществление более детальной конкретизации «в недрах» возвратных юридических технологий позволяет выделять технологии парламентского реконструирования текста законопроекта в процессе внесения поправок или технологии корректировки правоприменительных действий, технологии интерпретационных преобразований и т.п., т.е. можно возвратные технологии классифицировать в зависимости от вида юридической деятельности, а также конкретных процедур. Однако применение возвратных действий может привести и к негативным последствиям, например повысить противоречивость законодательства, неопределенность и проблемность регулирования, снизить системность, привести к дефектам применения права.

Юридические технологии по времени действия различаются на относительно стабильные

²⁴ На данный вид юридических технологий указывает И.В. Колесник (см.: Колесник И.В. Понятие и классификация правоприменительных технологий // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 40).

²⁵ См.: Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний. С. 162.

²⁶ См., напр.: Справочник по нормотворческой технике / пер. с нем. 3-е изд.. перераб. Берлин, 2008.

и временные. Аналогичный критерий классификации И.В. Колесник применяет в отношении правоприменительных технологий²⁷, но полагаем, что использование данной классификации шире и не ограничивается исключительно применением права. Стабильные юридические технологии подразделяются на технологии принятия правовых решений (актов) неопределенно-длительного и временного действия. Технологии неопределенно-длительного характера должны обладать высоким прогностическим эффектом. Для временных технологий характерно деление на технологии переходного периода и технологии инновационного (экспериментального) характера²⁸. Подобное деление наиболее актуально в периоды масштабных государственно-политических преобразований, когда при принятии определенных правовых решений (актов) необходимо установить временные параметры их действия. Однако следует отметить, что, по сути, любая юридическая технология носит временный характер, поскольку применяется только до того момента, пока не достигнута определенная цель, не решена конкретная правовая задача.

Инновационные юридические технологии являются продуктом определенной правовой доктрины. Их цель состоит в совершенствовании существующих и в разработке, обосновании и внедрении (апробации) новых механизмов правового регулирования²⁹. Представляется, что в полной мере к инновационным технологиям относятся те, которые направлены на создание и внедрение в юридическую практику нововведений. Например, «среди современных направлений особую роль играет нейролингвистическая юридическая технология, которая затрагивает вопросы совершенствования языка закона, его мотивированного воздействия на человека. Эта технология постепенно внедряется в законотворческую практику зарубежных стран, в частности во Франции и Канаде к подготовке закона привлекаются юристы-лингвисты. Такое направление развития юридической технологии является перспективным и для России»³⁰. Однако следует с высокой долей осторожности относиться к подобным экспериментальным технологиям и применять правило, согласно которому любая такая

технология может быть преобразована в стабильную, только получив положительную оценку на основе правового опыта³¹. Иначе высоки риски возникновения негативных тенденций в правовой жизни общества.

Многообразие критериев классификации видов (подвидов) юридических технологий свидетельствует о различиях технологических процессов, которые применяются для осуществления юридической деятельности, что подтверждает значимость упорядочения процедур, действий, операций в целях повышения эффективности и ресурсосбережения. Юридическая деятельность, подчиненная технологическим требованиям, приобретает системный характер, целенаправленность, упорядоченность, а «закономерности технологических этапов, соответствующие порядки и правила, их опосредующие, следует представить в качестве формы (режима) юридической деятельности... и юридическая деятельность не существует вне технологических принципов и правил»³². При классификации юридических технологий следует применять омиксные (мультивидовые) технологии, позволяющие наиболее точно отразить технологическую сущность юридической деятельности и отдельных ее сегментов. Повышение технологической обоснованности осуществления юридической деятельности направлено на снижение неэффективных издержек и дефектности в праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Власенко Н.А.* Законодательная технология: теория, опыт, правила. Иркутск, 2001. С. 9.
2. *Власенко Н.А.* Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2010. С. 162, 163.
3. *Вопленко Н.Н.* Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 82.
4. *Кичигин Н.В., Егорова Н.Е., Иванюк О.А.* Третья международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» // Журнал рос. права. 2008. № 7. С. 148.
5. *Княгинин К.Н.* Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии. Свердловск, 1991. С. 4, 5.

²⁷ См.: Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 168.

²⁸ См.: там же.

²⁹ См.: там же. С. 113.

³⁰ Кичигин Н.В., Егорова Н.Е., Иванюк О.А. Третья международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» // Журнал рос. права. 2008. № 7. С. 148.

³¹ См.: Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 113.

³² Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний. С. 162.

6. Колесник И.В. Понятие и классификация правоприменительных технологий // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 40.
7. Колесник И.В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России. Ростов н/Д., 2009. С. 91, 92, 121, 122.
8. Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 108–110, 113, 114, 168, 169.
9. Лазарева О.В. Правовая технология. Саратов, 2017. С. 61–107.
10. Справочник по нормотворческой технике / пер. с нем. 3-е изд., перераб. Берлин, 2008.
11. Стецик Н.В. Деякі аспекти технології судової правотворчості // Часопис Академії адвокатури України. 2011. № 1. С. 4, 5.
12. Червонюк В.И. Теория государства и права: учеб. М., 2006. С. 437, 439.
13. Шапсугов Д. Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. М., 2003. С. 509.
14. Шутак И.Д. Соотношение технологий правотворческой деятельности в современных европейских правовых системах // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5 «Юриспруденция». 2013. № 2 (19). С. 175.
15. Юридическая техника: учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. С. 24–27.
3. Voplenko N.N. Socialisticheskaya zakonnost' i primeneniye prava. Saratov, 1983. S. 82.
4. Kichigin N.V., Egorova N.E., Ivanyuk O.A. Tret'ya mezhdunarodnaya shkola-praktikum molodyh uchenykh i specialistov po yurisprudencii na temu "Effektivnost' zakonodatel'stva i sovremennye yuridicheskie tekhnologii" // Zhurnal ross. prava. 2008. № 7. S. 148.
5. Knyagin K.N. Ohranitel'nye pravoprimenitel'nye akty: voprosy teorii i tekhnologii. Sverdlovsk, 1991. S. 4, 5.
6. Kolesnik I.V. Ponyatie i klassifikaciya pravoprimenitel'nykh tekhnologiy // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 4. S. 40.
7. Kolesnik I.V. Problemy formirovaniya i realizacii koncepcii pravoprimenitel'noj tekhnologii v sovremennoj Rossii. Rostov n/D., 2009. S. 91, 92, 121, 122.
8. Kolesnik I.V. Teoreticheskaya model' pravoprimenitel'noj tekhnologii: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. S. 108–110, 113, 114, 168, 169.
9. Lazareva O.V. Pravovaya tekhnologiya. Saratov, 2017. S. 61–107.
10. Spravochnik po normotvorcheskoj tekhnike / per. s nem. 3-e izd., pererab. Berlin, 2008.
11. Stecik N.V. Deyaki aspekty tekhnologii sudovoï pravotvorchosti // Chasopis Akademii advokaturi Ukraïni. 2011. № 1. S. 4, 5.
12. Chervonyuk V.I. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M., 2006. S. 437, 439.
13. Shapsugov D. Yu. Problemy teorii i istorii vlasti, prava i gosudarstva. M., 2003. S. 509.
14. Shutak I.D. Sootnoshenie tekhnologiy pravotvorcheskoj deyatel'nosti v sovremennykh evropejskikh pravovykh sistemah // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 5 "Yurisprudenciya". 2013. № 2 (19). S. 175.
15. Yuridicheskaya tekhnika: ucheb. posobie po podgotovke zakonoproektov i inyh normativnykh pravovykh aktov organami ispolnitel'noj vlasti / pod red. T. Ya. Habrievoy, N.A. Vlasenko. M., 2009. S. 24–27.

REFERENCES

THE INTEGRATION NATURE OF LEGAL TECHNOLOGIES AND CONCEPT FOR THEIR CLASSIFICATION

© 2019 M. A. Kostenko

Southern Federal University, Taganrog

E-mail: makostenko@sfedu.ru

Received 05.02.2019

It is proposed to consider legal technologies from the perspective of their integration nature, which allows to combine different independent and sometimes even separate segments of legal activity into a single production. In this aspect, the role of legal technologies is to ensure unity in achieving results in the presence of a variety of instrumental solutions. Positions of researchers on allocation of criteria of classification of the legal technologies allowing to define not only the basic structural, but also their intraspecific organization are presented. The article notes that the classification serves for a deeper understanding of the instrumental and process nature of legal activity by establishing the laws of its implementation in order to form the approaches of controlled legal development, modernization of legal activity and improvement of the Russian legal system.

Key words: legal technology, legal, development, classification, legal activities, law-making and law enforcement practice.

Сведения об авторе

КОСТЕНКО Маргарита Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Института управления в экономических, экологических и социальных системах Инженерно-технологической академии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», Таганрог

Authors' information

KOSTENKO Margarita A. — PhD in Law, associate Professor, head of the Department of legal support of national security of the Institute of management in economic, environmental and social systems of the Engineering and technological Academy of the Federal state autonomous educational institution of higher education "Southern Federal University", Taganrog